

АЗБУКИ, НАПИСАННЫЕ В ПЕРМИ ¹

Вера Евгеньевна Кайгородова

к. филол. н., доцент кафедры новейшей русской литературы

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

614990, Пермь, ул. Сибирская, 24. vera_kaygorodova@mail.ru

Статья посвящена изучению азбук, написанных пермскими профессиональными литераторами и любителями во второй половине XX – начале XXI в. Рассматривается «Азбука» (1946) Евгении Трутневой как пример индивидуальной интерпретации сложившегося канона. Отмечается оригинальность «сказочных азбук», составленных и написанных Л. И. Кузьминым (1882) и В. Г. Соколовским (1991), а также особая роль в их популярности иллюстраций С. Р. Ковалева. Подчеркивается отражение в азбуках, написанных в последнее десятилетие провинциальными авторами-любителями, общих тенденций бытования жанра, зависимость от конкретных социально-экономических условий публикации. Анализируются типичные недочеты текстов пермских любительских азбук.

Ключевые слова: азбука; сказочная азбука; пермский; Е. Ф. Трутнева; С. Р. Ковалев; В. Г. Соколовский.

Первая из известных нам книг-азбук, придуманных в Перми, – «Азбука» Евгении Федоровны Трутневой (1946 г.). К этому времени Трутнева – автор нескольких стихотворных сборников для детей («Подарок», 1940; «Волшебный фонарик», 1942; «Тропинка», 1946), с 1940 г. – постоянный сотрудник журнала «Мурзилка», что является редкостью для провинциального литератора, с 1943 г. – член Союза писателей СССР.

Форма и содержание азбуки предполагают соответствие определенным требованиям: жестко заданная структура с расположением материала по алфавиту (запоминание алфавита – одна из целей чтения); максимально возможное использование в каждом тексте слов на ключевую букву; постановка нужных букв в сильные позиции и их повторяемость (аллитерация, ассонанс). С азбукой, точнее с алфавитом, прежде всего связано представление о всеохватности, универсальности. Это порождает стремление написать энциклопедический текст, достаточно полно отражающий какое-либо явление. В то же время, поскольку здесь приводятся «азбучные истины», предполагается, что азбука должна быть лаконичной, ясной, максимально демократичной. В советской литературе к началу 40-х гг. уже существовала отвечающая всем этим требованиям образцовая «Веселая азбука» С. Я. Маршака (1939).

«Азбуку» сложно причислить к лучшему из написанного Трутневой, но она реализовала свое

стремление создать текст, отвечающий требованиям канона, а также проявила индивидуальность и мастерство детского поэта.

Жанровое своеобразие «Азбуки» обозначено автором в подзаголовке как «шутки-прибаутки», но эта заявка осталась заявкой: юмористического в книге совсем немного. Вступление-загадка: «В ящик заперли жар-птицу / На волшебный ключик. / Кто откроет ей темницу, / Тот ее получит. (Ответ: книга)» [Трутнева 1946: обложка] – может быть отнесено к любой книге, оно не связано с природой азбуки и особенностями ее усвоения. Вне традиции стихотворных азбук в книге Трутневой главное слово на изучаемую букву не всегда находится в сильной позиции, может быть именем собственным, обозначать не предмет, а качество предмета. Все это проявляется уже в первом стихотворении: «Алый мак и мал, да ал, / Не Андрейка мак сажал, – / Мак Алёнушка сажала, / На ладошке мак держала, / Встала раньше всех – чуть свет, – / И сама как маков цвет» [там же: 3].

Звукопись, традиционно используемая в азбуках, есть и в приведенном фрагменте: интересен ассонанс в первых трех строках, где «А» имеется почти во всех словах. В других текстах стремление усилить звучание иногда оборачивается привлечением редко употребляемых, устаревших и потому непонятных ребенку слов («филин, фифан, простофиля»); нагнетание звука искажает реальные впечатления, как, например, «жужжа-

ние» – шум дождя: «Ждут-пождут дождя канавы,
/ От жары пожухли травы. / Дождик, дождик,
подожди! / Дождь ответил: «Подожди!» / Да как
сразу зажужжал / И вприпрыжку побежал»
[Трутнева 1946: 9].

Удачный вариант, когда в русле лучших традиций азбуки, стихотворение представляет собой единый сюжет, историю: «Барабанщик барабанит,
/ Барабан барана манит. / Барабан бубнит,
бормочет, / А баран бодаться хочет. / Бабка вышла с батогом, – / От нее баран бегом» [там же: 4]. Если не обращать внимание на неудачное словоупотребление (барабан «манит» и «бормочет»), перед нами методически умело воплощенная форма стиха из азбуки: трижды «Б» в начале строки, несколько слов на «Б» начинается.

Также весьма удачно представлена следующая буква: «Вьюга вьюжит, вьется – вишь как! /
Весь взьерошен воробьишка. / Вот бы валенки повыше /
Воробью – скакать по крыше! / Воробей ворчит в снегу: / – «Босиком я не могу» [там же: 5].

В ряде случаев стихотворения «Азбуки» включают характерные для Трутневой и выделяющие ее среди детских поэтов-современников «портреты» растений, точные, красочные: «Лист калиновый, калёный, /
Золотой, а не зеленый. / Солнце летом лист палило, /
Осень холодом калела, / Закалила, сорвала, / Подхватила, унесла» [там же: 13].

Поэт умело создает запоминающееся окончание текста: «Хлоп хлопущка, как из пушки – /
Славно хлопают хлопущки! / Хлопнуть снова я хочу, – /
Зря пыхчу и хлопочу: / Только раз палит хлопущка. / Нет, она не то, что пушка» [там же: 23]. Или: «В теремочке-паутинке /
Паучок на серединке» [там же: 20].

В «Азбуке» заметно влияние классики советской детской поэзии. Истории в духе Агнии Барто, рассказанные от первого лица, динамичные, забавные, с неожиданным концом: «Ножик-складень перочинный, /
Ножик справится с лучиной, – / Он мне снится и во сне: /
Ножик очень нужен мне! / Ну и ножик, как хорош – / Не дают мне этот нож» [там же: 15]. Стихотворение к букве «Ч» напоминает диалог С. Я. Маршака «Где обедал, воробей?»: «Чем довольна ты, Пчела?» / – «Я в гостях чаек пила. /
У зайчихи пять зайчат, / Почему-то все молчат, – /
А в скворешне пять скворчат, / Что есть моченьки кричат» [там же: 25].

Предназначенные для обучения грамоте, азбуки в прошлом редактировались особенно тщательно. Читая опубликованные более полувека назад стихи, можно видеть, как со временем изменились, например, правила пунктуации и орфографии: отсутствует постановака запятой после

устойчивого оборота («что есть моченьки, кричат»); иное написание приставки («розыщу его в возу»), отдельных слов («итти туда», «скворешня», «не сдобровать»).

В азбуках особенно важна роль оформления. При ограниченных типографских возможностях первого послевоенного года «Азбука» Трутневой издана, на наш взгляд, стильно. Формат одна шестнадцатая листа; печать в две краски: разной интенсивности оттенки кобальта, от темно-синего до голубого, и сангины, от коричневого до близкого к красному. (Художник книги Анастасия Ивановна Завьялова (1908–2001), уроженка Пермской губернии, обучавшаяся в Московском институте изобразительных искусств у В. А. Фаворского, А. Д. Гончарова, Л. А. Бруни, в 1943–1947 гг. работала в Молотовском областном издательстве.) Выразительна двухъярусная обложка «Азбуки»: сверху – скромно темно-шоколадным обозначена фамилия автора и синекоричневыми буквицами название. Нижний ярус – павлин, птица фантастическая и реальная одновременно, округлая линия хвоста которого обвивает текст четверостишия-загадки.

При точности изображения птиц, животных, растений в иллюстрациях А. Завьяловой предметы не объединены сюжетом, каждый из них «существует» отдельно: баран, барабан, бабка; воробей, валенки. В этом проявилась сложившаяся традиция оформления азбук, где буква иллюстрировалась одним предметом. В трутневской «Азбуке» ребенок должен рассмотреть несколько предметов, назвать и соотнести их с изображенной на странице большой прописной буквой синего цвета.

«Книжка-картинка для детей дошкольного и младшего школьного возраста» – авторское обозначение жанра опубликованной в 1982 г. «Сказочной азбуки» Л. И. Кузьмина, составителя и автора предисловия, и художника С. Р. Ковалёва. Создатели книги к этому моменту уже признаны профессиональным сообществом: Кузьмин – автор сборников повестей и сказок «Шагал один чудак», «Дом с колокольчиком», «Звездочеты», «Золотая колыбель», Ковалев – иллюстратор сказок А. С. Пушкина, Г. Х. Андерсена, многих других книг.

Перед нами тип азбуки в картинках, представленный в русской культуре XX в. книгами Е. Бём, А. Бенуа, позднее, в советские годы, азбуками В. Конашевича, В. Лебедева, Е. Хитера, В. Ватагина. Ближайший «предшественник» азбуки Л. Кузьмина и С. Ковалева – «Сказочная азбука» Татьяны Мавриной (1969). Изданная пермским «Гознаком» стотысячным тиражом, она, несомненно, была известна пермякам. «Маврина сделала «сказочную азбуку» словно

бы воротами в крепость великой литературы <...> веселыми и смелыми глазами увидела художница силуэты родной азбуки» [Пистунова 1983: 224]. В азбуке Мавриной в плоскости каждой буквы размещены персонажи русской сказки, имена которых начинаются с этой буквы.

По словам одного из исследователей, «...у Лебедева буква рождала предмет, у Бенуа венчала изображение. У Мавриной буква стала сказкой. Памятуя о старой русской традиции, когда буквы плелись из орнаментов или образовывались человеческими и звериными фигурами, врисовала Маврина в сами буквы зверей, птиц, людей – она творила собирательный образ сказки. Буквы-сказки. Маврина не только поместила в буквы сюжеты сказок, самые любимые она нарисовала в виде больших панно. Только вот каждый ли узнает неназванные сказки? Это и есть тайная мавринская задача: поищите, почитайте, полюбите, как бы обращается она к родителям и детям» [Кудрявцева 2008: 211]. Установка на соотворчество с читателем сближает книгу Ковалева и Кузьмина с одноименной мавринской.

В то же время, создавая иллюстрации к «Сказочной азбуке», Ковалев развивает собственные принципы обыгрывания графики букв, проявленные еще в 60-е гг. при оформлении башкирского букваря, позднее – в станковых работах «Лесная азбука» (1975), «Вечерние разговоры (Азбука-городок)» (1975). В 1977 г. в Лейпциге на международном конкурсе первых учебников родного языка золотой медалью был отмечен белорусский букварь с рисунками Ковалева. О своем пристрастии к азбукам художник сказал впоследствии: «У меня была безумная идея сделать развернутую энциклопедию мира. В алфавитном порядке представить весь мир. Нарисовать картинку на каждое понятие, из таких картин составить книгу» [Бубнов 2004: 4]. Сказки и сказочные персонажи, избранные Кузьминым для иллюстрирования в «Сказочной азбуке», общеизвестны: гуси-лебеди, двое из сумы, Змей-Горыныч, Колобок, Хаврошечка, Царевна-лягушка и др. В сюжет каждой картинке художником Ковалевым включены новые персонажи и объекты, именуемые на изучаемую букву, которых должны отыскать и назвать дети: «Л» – лиса Патрикеевна, обутая в лапти, бежит по лесу, держа в лапах петушка; «Н» – Несмеяна-царевна и пришедшие к ней с поклоном навозный жук, налим, норушка-мышка.

Оформление книги сделано Ковалевым в сложившейся к этому времени индивидуальной манере: общая наивно-радостная атмосфера, вызывающая ассоциации с лубком, плоскостный рисунок, богатое узорочье, многочисленность персонажей, одетых в детально изображенные

народные костюмы. В верхней части каждого рисунка художник помещает нарядную буквицу любимого им алого цвета и одноименную прописную букву; такой шрифт, при отсутствии строчных букв, не предполагает обучения точному, «школьному» письму.

Предисловие Кузьмина, объединяющее стихи и прозу, предлагает ребенку войти не в привычную «шумную жизнь» связанного с реальностью школьного букваря, а в «мир сказок», где азбука – «маленький путеводитель по большой сказочной стране» [Сказочная азбука 1982: 4]. Взрослому подсказывается последовательность действий-ответов на вопросы «какая это буква?», «о чем эта сказка?»: «сказку малышу расскажут, а если позабыли, то разыщут книгу с нею у себя дома или в библиотеке» [там же]. Всех приглашают «поиграть в слова», и приводится пример такой игры с изображениями на странице буквы «П»: «Петушок повыше – прыг! Полубаян поднял, пёстрыми пёрышками пуговки потрогал, понеслась песня-побудка: «Подсолнушки, поднимайтесь! Просыпайся, пшеничное полюшко!» [там же: 5].

Книга Кузьмина и Ковалева не нацелена на решение всех методических задач, стоящих перед такого рода изданиями, тем не менее в ней делаются попытки преодолеть сложности, возникающие, например, при поиске и визуализации слов-предметов, названия которых помогают объяснить значения «Й», «Ы», мягкого и твердого знаков. Так, в случае с «Ь» и «Ъ» в предисловии предлагается на соответствующих страницах, содержащих «загадки-шутки», найти слова, описывающие изображенную ситуацию: «Твёрдый знак встал твёрдо поперек дороги: вокруг объезд, сбоку подъезд» [там же: 5]; Иван-царевич идет мимо избушки на курьих ножках, на коньке которой расположился змей, вокруг пышно цветет иван-чай – на странице «И, Й».

«Сказочная азбука» была сразу замечена и высоко оценена земляками: по словам рецензента местной газеты, «получилась на славу» [Пирогов 1982: 3]; названа в числе достижений отечественных иллюстраторов детских книг [Казаринова 1983: 33]. В 1984 г. на студии «Пермтелефильм» был снят пятнадцатиминутный документальный фильм о художнике, в котором акцентируется внимание на изданной двумя годами ранее книге, что подтверждается и названием ленты – «Азбука».

История жизни азбуки Кузьмина и Ковалева продолжается. Появилась информация о ее новом зарубежном издании: «Знаменитая «Сказочная азбука» Станислава Ковалева вскоре будет издана в Китае. Казалось бы, страна эта далека от водяного и жар-птицы, Емели, лежащего на

печи, и ковра-самолета. Но, видимо, художник сумел угадать наднациональный код, объединив европейское радио и восточную фантазийность» [Гурина].

Большой успех выпал и на долю «Сказочной азбуки» с иллюстрациями Станислава Романовича Ковалева, которую составил, для которой пересказал и сам частично написал тексты Владимир Григорьевич Соколовский. Изданная «Урал-пресс» в 1993 г., она трижды переиздавалась: в 1994, 1996 и 1998 гг. В 1996 г. была отмечена премией Пермской области.

90-е – время обостренных поисков национальной идентичности, расширения представлений об истории и традициях народа. Ранее писавший реалистическую прозу и фантастику, Соколовский в эти годы создает «Времена года: Православный народный календарь» (Пермь, 1992, переиздания: 1994, 1997), пересказ редких былин бытового цикла «Русская старина» (Пермь, 1991, переиздания: 1995, 1997, 1999), обработки фольклора «По шучьему веленью» (Пермь, 1991), «Роман да Марья» (М., 1992), «Михайло Потык» (М., 1992), «Жар-птица» (Пермь, 1993), «Скатерть-самобранка» (Пермь, 1995).

Соколовский и Ковалев сотрудничали неоднократно. Не раз Соколовский писал о художнике, подчеркивая близкий ему позитивный настрой живописи Ковалева: «В его картинах изменены ритмы бытия: во всех фигурах медлительность, неспешность <...> у всех существ на картинах странные глаза: одинаково добрые, доверчивые, спокойные – даже у драконов, ведьм и чертей» [Соколовский 1992: 4].

В «Сказочной азбуке» писатель хочет ввести детей в мир русского фольклора и мифологии, представив его с возможной полнотой. Сюжеты, герои, отдельные понятия, отобранные им для азбуки, в ряде случаев достаточно редки в детских книжках либо не включаются в них вовсе. Азбука Соколовского задумана как беседа с читателем. Естественность интонации сочетается в ней с современным (даже осовремененным) взглядом на фантастических персонажей. Предисловие начинается вопросом «Знаете сказку «Арысь-поле?»», переходит в языковую игру с лексикой на «Л», завершается словами: «Кто больше назовет, тот и победитель» [Сказочная азбука 1991: 2]. Героями текстов на разные буквы становятся Алконост, Баба Яга, Водяной, Жар-птица. Значение букв объясняется и атрибутами народной культуры: тройка, хлеб-соль, шуты, ярмарка.

Тексты могут иметь форму, близкую к информационно-образной статье, как, например, о тройке, в которой рассказывается о называемой так уп-

ряжке лошадей, цитируются стихи Павла Вяземского, Федора Глинки, Степана Скитальца, ставшие народными песнями. Строками Некрасова описывается эхо; здесь же, на странице «Э», рассказывается история, как «жила в лесу одна кикимора, лесная ведьмочка – и очень уж была болтливая». Обидевшись на лешего, «спряталась в чаще и только откликается на чужие крики. Спроси на опушке во весь голос: «Кто стащил хомуты-ы?»». И эхо ответит тебе: Ты-ы!» [там же: 33]. В каждом случае, в связи с каждой буквой писатель ищет разные способы представления явления: точно воспроизводит текст «Репки», кратко – «Финиста – ясного сокола» и «Царевны-лягушки»; завершает ироническим комментарием историю Усыни-богатыря: «А на усах потом белье сушили – очень удобное дело!» [там же: 23].

Общим остается стремление оживить, приблизить к современному ребенку мир сказки, представить его забавным, не страшным, актуальным. Неожиданные выводы, иногда следующие за счастливым сказочным финалом, – сегодняшнее переосмысление традиционных «хорошо» и «плохо». История ковра-самолета (страница «К»), доставшегося Ивану-царевичу вместе с шапкой-невидимкой и сапогами-скороходами путем обмана, завершается авторским размышлением: «Мне кажется, что нехорошо он поступил. Ведь чужое брать никому не позволительно. Даже в сказках. Вернутся старички со стрелами – что о нем подумают?» [там же: 13].

Оригинально решена страница с «Ъ»: писатель комментирует картинку, названную «Объезд худых мест». История о мужике, потерявшем в трактире все деньги, вырученные за товар, завершается моралью: «Винцо да игра не доводят до добра. И еще: «Где винцо, там и горюшко» [там же: 31]. Страница с Ы, Ь» иллюстрируется словами «вилы» – о них приведена загадка; «стрелы» – с ними связан фрагмент былины; «лень» – ей посвящено девять пословиц.

Оформление Ковалева в «Сказочной азбуке», подготовленной Соколовским, сдержаннее, но изысканнее, чем в одноименной предыдущей. Большая часть страницы в книге занята текстом, отсутствуют буквы – на их месте строчные и прописные буквы, идентичные печати в букварях; миниатюрнее, разнообразнее стал рисунок узорочья, детализированнее костюмы. Меньше «населенность» иллюстрациями. Отсутствие фона подчеркивает экспрессивность поз персонажей, что видно при сопоставлении картинок к нескольким сюжетам, совпадающим с прежней (1982 г.) азбукой: Несмеяна-царевна, эхо лесное, Финист-ясный сокол. Сохраняется ковалевская любовь к алому цветку: разнообразные заставки и

концовки текстов в духе народной вышивки и резьбы по дереву, акцентирование деталей костюма – все это создает присущее работам художника праздничное настроение. Несколько больших, на страницу, иллюстраций-панно предполагают рассказывание детьми или родителями сказок, не включенных в азбуку, рассмотрение подробно изображенных «гусей-лебедей», избушки на курьих ножках с Бабой Ягой в ней, Кошечка в мертвом лесу, многолюдной картины ярмарки, завершающей книгу.

Рубеж XX–XXI вв. в русской детской литературе без преувеличения может быть назван и временем азбук. В книгах для самых маленьких читателей можно увидеть отражение общих процессов развития отечественной словесности и некоторые явления, характерные для бытования жанра в последние десятилетия. Атмосфера конкуренции, в которой живут сегодня родители, побуждает начинать образование ребенка как можно раньше, и обучение чтению является здесь важнейшей составляющей. Спрос «породил» предложение литераторов, что может быть замечено как специалистом, так и любым посетителем книжного магазина, на прилавках которого всегда имеются многочисленные азбуки. Нет, пожалуй, известного детского поэта, который не проявил бы внимания в последние годы к этой форме литературы. Азбуки «бабы Яги», «профессора Ау», «деда Мороза», «для Буки», «морская», «хорошего поведения», «большая» и «волшебная» написаны Андреем Усачёвым. Поэт и композитор Юрий Энтин выпустил в свет «Азбуку песен от Антошки до Яги», «Загадочную азбуку для мальчиков» и «Сказочную азбуку для девочек». Азбуки написаны Виктором Луниным, Владимиром Степановым, Тамарой Крюковой, Сергеем Козловым, другими известными и многочисленными малоизвестными авторами.

Возможно, многообразие азбук для детей в какой-то степени связано с общей распространенностью этой формы текста, в том числе в литературе «взрослой». Это азбуки Д.А.Пригова 1980-х гг., построенная по алфавиту «Кысь» Татьяны Толстой (главы романа имеют названия последовательно от «Аз» до «Ижицы»), «Американская азбука» А. Гениса, «Алфавит. Книга соответствий» Андрея Волоса, многочисленные азбуки «для взрослых» в Интернете. Среди местных публикаций последнего времени можно назвать «Пермский лексикон» В. Михайлюка, цикл статей Светланы Шляховой «Азбука пермских улиц», сборник статей «Литература Пермского края. Новые имена», где имена пермских писателей, чье творчество стало предметом изучения, расположены по алфавиту.

В 2000-х пермские литераторы, и это отражение общероссийской тенденции, создают азбуки для детей чаще в стихах. Популярность их невелика, связано это, среди прочего, и с малыми тиражами книг: максимальный – пять тысяч экземпляров (А. Гребенкин, Лана Аширова). Заметим, что первое из четырех изданий книги Соколовского и Ковалева вышло тиражом 250 000 экземпляров.

Александр Алексеевич Гребенкин, автор нескольких изданных в Перми сборников стихов («Живая вода», 1979; «Явило ожидание тебя», 1996; «Сердце матери», 2001; «Признание в любви», 2002; «Российская Голгофа», 2003), в зрелые годы начал писать и для детей. Среди опубликованного – «Живая азбука» (2000). Книгу можно отнести к популярным азбукам-бестиариям, в которых используется многовековая традиция каталога реальных и вымышленных животных с описанием их свойств. В истории детской литературы известны «Живая азбука» Саши Черного, «Журавлиная книга» Г. Сапгира, «Мохнатая азбука» Б.Заходера. В последние годы написаны «Зоопарк от А до Я» Т. Рождественской, «Звериная азбука» А. Сапровского и В. Дмитриева, «Живая азбука» и «Кошкины друзья от А до Я» В. Степанова и др.

Азбука Гребенкина включает стихи о насекомых, зверях и птицах, как известных ребенку, так и экзотических. В числе последних не только обитатели дальних стран як и эму, но и рыбка подъязок, иллюстрирующая твердый знак, и птица юла. Принадлежность отдельного текста к азбуке определяется лишь буквой, с которой начинается описание персонажа. Во всем остальном перед нами просто стихотворения со статичными, не очень запоминающимися описаниями, нередко с нелогичностью, неуклюжестью, производящие впечатление любительских: «Рано утром по весне / Залетел в окно ко мне / Серокрылый воробей, / Не боится он людей. / И хоть сам он невелик, / Зачирикал: «Чик-чирик!» [Гребенкин 2000: 6]. В книге встречаются и характерные для современных азбук-бестиариев неточности описаний: «Не боясь людей ни капли, / На болоте ходит цапля. / Хохолок на голове, / Ищет пауков в траве» [там же: 48]. Читая про пауков, которыми питается цапля, невольно вспоминаешь, что автор знаменитой «Мохнатой азбуки» Борис Заходер учился на биологическом факультете; его цапля, лаконично, точно охарактеризованная, запоминается сразу: «Зачем / Такой носище цапле? / Затем, / Чтоб цапли / Рыбок цапали!». Неточностей у Гребенкина немало: «У меня живет зверёк, / А точнее – хомячок, / Маленький и симпатичный / И, конечно, друг отличный. / Он по комнате со мной / Бегаёт, как

заводной» («Хомяк») [Гребенкин 2000: 46]. Не касаясь качества стиха, заметим, что для ребенка-читателя домашний хомячок и хомяк, разбояничавший на дачной грядке, – животные разные.

Сознавая необходимость соблюдения формы азбуки, Гребенкин стремится соответствовать ей по возможности точно. Традиционно сложным является объяснение ребенку природы «не звучащих» мягкого и твердого знаков, нахождение объектов, чье название начинается с «ЬІ». В ряде случаев автор «Живой азбуки» умеет найти интересное решение: «Голубь. Лебедь, гусь, олень, / Рысь, медведь, глухарь, тюлень... / Что их связывает так? / Ну, конечно, мягкий знак» [там же: 60]. Или: при заметной «неуклюжести» стиха: «Есть в словах «мышь», «выдра», «рысь» / Корневая буква «ЬІ». / А в словах «пингвины», «со-вы» / Буква завершает слово» [там же: 58].

Книга Гребенкина – последняя из опубликованных на данный момент пермских азбук, имеющая традиционное профессиональное оформление. Рисунки В. Верхованцева и В. Абатурова – выполненные акварелью пейзажи, где на первом плане описываемое в тексте животное, изображенное с точностью анималиста (Виталий Абатуров – путешественник, пейзажист, художник-этнограф, фотограф). Общее впечатление снижается блеклыми тонами рисунков, обилием деталей, не имеющих отношения к их сюжетам. Например, помимо попугая в клетке, который «осерчал» на хозяев «потому, что кушать не дали ему», иллюстрирующего «Й», на рисунке есть гусеница, стрекоза, мухи, бабочки, жуки. В ином стиле выполнена обложка, коллаж из фотографий животных. Целостность оформлению книги должны придавать одинаковые оформления текстов и иллюстраций.

Стремление к многофункциональности детской книги, активизации читателя, деятельностному восприятию текста – черта современных азбук. В книжке-раскраске Андрея Зеленина «30 загадок от А до Я» (2009) прагматично объединение трех жанров: азбуки, загадок, альбома для раскрашивания. Опытный детский писатель-прозаик, обладающий несомненным чувством юмора, что проявилось в ранее написанных «Сказках», книгах о первокласснике Корюшкине, Андрей Зеленин в данном случае демонстрирует выдумку в составлении загадок: его уподобления предметов интересны, оригинальны. Удачны забавные, близкие ребенку аналогии: «И на нос, и возле носа / Сели солнышки без спроса – / Ветром не сдуваются, / Водичей не смываются»; «На стене в корытце / Блестит водича. / В эту водичу каждый глядится» [Зеленин 2009: 4, 10].

Но азбука требует и версификаторского мастерства, которого в ряде случаев недостает. Помимо этого сама природа загадки не предполагает написания на странице слов-отгадок на ключевую букву, что затрудняет соотнесение их с алфавитом, как, например, на странице «Щ»: «Не под крылечком, а в речке / Сидит не кафтан, а рыбий капкан, – / У него зубов / В несколько рядов. (Ответ: щука)» [Зеленин 2009: 28].

Иллюстрации (О. В. Паньков) предназначены для раскрашивания маленьким ребенком: крупные детали, большие плоскости, возможность выбора цвета. Удачно в ряде случаев сопоставление рисунка и веселой загадки. Еда иллюстрирована изображением мальчика за накрытым столом и его «собеседника» – кота, держащего в лапах вилку с сосиской и тарелку, на которой лежат куски сыра и колбасы: «Она бывает сытной, / Она бывает вкусной, / Но никогда – веселой / Или, к примеру, грустной. / Она всегда в кастрюлях, / Тарелках или чашках, / Но никогда – в ботинках, / В штанах или рубашках» [Зеленин 2009: 7].

В строгом смысле книга Зеленина – не азбука: в ней тексты и рисунки просто расположены в алфавитном порядке слов-отгадок. Показательно, что автор не пытается решать обычных задач азбуки: написать тексты на «Й», «ЬІ», мягкий и твердый знак.

К популярной форме сегодня прибегают в различных целях, в том числе как попытка популяризации актуальной информации. Книжка-раскраска «Парламентская азбука» (2009) написана по заказу Законодательного собрания Пермского края для традиционного «парламентского урока», проводимого депутатами 1 сентября (авторский коллектив: Ольга Кудра, Михаил Пермяков, Леонид Симонов). Идея азбуки, представляющей читателю политическую систему государства, не нова, в русской литературе XX в. восходит к «Красноармейской азбуке» В. Маяковского и «Веселому путешествию от А до Я» С. Маршака. Первоклассники знакомятся с понятиями «бюджет», «выборы», «гражданин», «депутат», «мандат», «народ». Нужно отметить остроумные, лаконичные рисунки Дмитрия Кононова, предназначенные для раскрашивания читателями. Некоторые стихи удачно передают смысл явления: «Ничего важнее нет, / Чем принять на год бюджет. / В нем зарплаты и расходы. / И налоги, и доходы» [Парламентская азбука 2009: 4]. Другие весьма неуклюжи, иногда могут вызвать не предполагаемую авторами улыбку «оберитовскими» ассоциациями: «Закон как правило для нас, / Свод норм и правил, / И без него никак сейчас, / Знай это, друг мой, без сомненья»; «Истина рождается в споре, / Это ты узнаешь вскоре. /

Оппонент – с тобой он спорит, / Правда – она того стоит» [Парламентская азбука 2009: 11,18].

В тексте мы видим неоднократно повторяемую, типичную для современных азбук ошибку – написание с прописной буквы существительного нарицательного. В задачи авторов «Парламентской азбуки» не входило преодоление сложностей со словами и буквами: не пропустив ни одной, они просто выделяют нужную в данном случае букву, печатая ее прописной: «Депутат ведет приЁм./ Всех выслушивает он»; «СубЪект России – Пермский край./ Это, друг, ты с детства знай» [там же: 9, 30].

В последнее время в Перми опубликован ряд азбук, написанных самодельными поэтами. Заголовок созданной медиками «Цветочной азбуки» свидетельствует о многообразии ее задач: «Цветочная азбука в стихах и фото для взрослых и детей. Родной край. Лекарственные, съедобные, декоративные, ядовитые, охраняемые растения» (2012). Книга задумана интересно: на фотографиях хорошего качества расположенных по алфавиту названий растений есть надписи о принадлежности каждого к лекарственным, ядовитым, съедобным, декоративным. Главное, с точки зрения авторов, свойство растения называется в сопутствующем стихотворении. О качестве стихов говорить не приходится: «Коровяк у пруда / Не забуду никогда»; «Орляк не будем забывать, / Он наш, и нам его есть» [Глумов М. С., Глумов С. Г. 2012: 18, 29].

Азбуки издаются на средства индивидуальных спонсоров, организаций, заинтересованных в рекламе. Автор десятков книг стихов Лана Аширова (Светлана Викторовна Бедрий) опубликовала на рубеже 2000-х гг. несколько азбук в стихах. Спонсорами выступили депутат городской думы, чья фотография и слово к одариваемым детям открывают книги, и организации-рекламодатели. В азбуке 1999 г. это «Перммолоко»; в книге, вышедшей в свет в 2000 г., березниковские «Типография купца Тарасова» и журнал для детей «Чердачок». В первой из книг стихи разной степени выразительности публикуются на одной странице с рекламой продукта, чье название начинается на соответствующую букву: «В синем небе ходит сон, / В сумке синей носит он / Сказки. Страшных / Сказок нам. / Не носи по вечерам!». Здесь же: «СЛИВКИ взбитые «Восторг» – восторг вкуса, ощущений, простор для вашей фантазии» [Аширова 1999: 39].

Издание 2000-го г. с многократной рекламой «Чердачка» задумано комплексным: в него введены не всегда удачные авторские загадки-перевертыши из известных песен, элементы справочника, картинки для раскрашивания, рисунки березниковских детей. Желание автора

соединить рекламу и азбуку несомненно даже при решении сугубо «азбучных» задач, например, на странице с «Ъ» и «Ь» читаем: «День ВАРЕНЬЯ – / Праздник классный! / Лучший праздник! / Не напрасно / В этот день полно друзей – / Торт СЪЕДАЕТСЯ быстрее. День варенья – это день рождения юных героев и ведущих «Чердачка», твой и мой» [Аширова 2000: 58]. Художник-иллюстратор Е. Струнина попыталась придать разностильному и пестрому содержанию целостность одинаковым, в духе детского рисунка, оформлением страниц книги.

Опубликованная Ашировой в «Оляпке-11» (2004) «Азбука профессий» создана в духе издания последнего десятилетия, когда в азбуке описывается круг однородных явлений и она приобретает сходство с отраслевой энциклопедией для маленьких: «Цирковая азбука», «Дорожная азбука», «Домашняя азбука», «Мифологическая азбука» «Азбука. Автомобили» и др.

В алогичных, небрежно срифмованных стихах кратко рассказывается о профессиях, называющихся на данную букву. Ключевое слово может находиться в любой позиции, вопреки правилам всегда пишется с прописной буквы: «Вместе с художником-папой и братом / Тоже рисую – не виноват я. / Краски, мольберты, выставки, кисть... / Просто Художник – целая жизнь!» [Аширова 2004: 91]. Закономерно, что в тексте отсутствуют все «трудные» буквы. И не только: нет, например, слов на «Щ» и «Я»: «КаменЩик ты, так и знай»; «Да, я МалЯр. Я выкрасил дверь» [там же: 92]. Показательно, что этот номер альманаха в целом охарактеризован исследователями как наивно эклектичный [Бочкарева, Табункина 2010].

Создание азбук в Перми продолжается. Удалось познакомиться с рукописью начинающего поэта Натальи Трясциной. Ее книжка-картинка – попытка создать азбуку-бестиарий в форме двустий, что требует особого умения, которого автору еще не хватает. Готовится к печати книга Светланы Эст (Муксиновой Светланы Евгеньевны) «Городок между строк», в которую войдет «Азбука из фруктов и других продуктов» [Эст 2012].

Наверное, сегодня есть и другие, разной степени таланта и профессионализма, примеры обращения пермских литераторов к азбуке. К ее созданию подталкивают как внешние обстоятельства – сегодняшняя востребованность этой формы литературы в образовательном процессе, отсутствие контроля, редакторского и педагогического, – так и желание испытать себя в традиционной форме литературы, требующей выдумки и мастерства.

Примечание

¹ Статья подготовлена в рамках проекта №005-П Программы стратегического развития ПГГПУ.

Список литературы

Аширова Л. Азбука в стихах. Пермь: ООО «Типография «книга», 1999. 92 с.

Аширова Л. Азбука в стихах. Березники: Изд. дом «Типография купца Тарасова», 2000. 66 с.

Аширова Л. Азбука профессий // Оляпка–11: Книга для тех, кто любит стихи, рассказы, сказки, веселые приключения, загадки и рисунки. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004. С. 86–92.

Бочкарева Н. С., Табункина И. А. Диалог с читателями на страницах пермской детской книги «Оляпка» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 5(11). С. 194–201.

Бубнов В. Буквари Ковалева // Звезда (газ.). 2004. 16 марта. С. 4.

Гребенкин А. А. Живая азбука: Стихи для детей. Пермь: Изд-во «Звезда», 2000. 68 с.

Глумов М. С., Глумов С. Г., Колегова М. С., Щелокова Л. Г. Цветочная азбука в стихах и фото для взрослых и детей. Родной край. Лекарственные, съедобные, декоративные, ядовитые, охраняемые растения. Пермь, 2012. 47 с.

Гурина А. Станислав Ковалев – интеллектуал и философ. URL: <http://perm.rfn.ru/rnews.html?id=409943> (дата обращения: 28.09.2013).

Зеленин А. С. 30 загадок от А до Я: Книжка-раскраска. Пермь: ООО «Изд. дом «Пермский край», 2009. 32 с.

Казаринова Н. Реальность сказки // Уральский следопыт. 1983. №3. С. 33.

Кудрявцева Л. С. Собеседники поэзии и сказки: Об искусстве художников детской книги. М.: Моск. учебники, 2008. 267 с.

Парламентская азбука: Книжка-раскраска. Пермь: Пушка, 2009. 36 с.

Пирогов Н. Праздник в обложке // Вечерняя Пермь (газ.). 1982. 10 дек. С. 3.

Пистунова А. М. Книга книг. М.: Сов. Россия, 1983. 256 с.

Сказочная азбука: Книжка-картинка / худож. С. Ковалев, сост. Л. Кузьмин. Пермь: Кн. изд-во, 1982. 56 с.

Соколовский В. Отражение истинного времени // Местное время (газ.). 1992. 7 сент. С. 4.

Трутнева Е. Ф. Азбука /шутки-прибаутки/. Молотов: ОГИЗ: Молотов. обл. изд-во, 1946. 32 с.

Эст С. О кризисе детского чтения, о себе и о русской литературе. URL: <http://www.pkdb.ru/malysham/masteskaya-pisatelya/sovety-pisatelya.html> (дата обращения: 29.09.2013).

ABC BOOKS WRITTEN IN PERM

Vera E. Kaygorodova

**Reader of Contemporary Russian Literature Department
Perm State Humanitarian Pedagogical University**

The article is devoted to researching of ABC books written by professional philologists and amateurs in the second half of XX – beginning of XXI century in Perm. The “ABC” (1946) by Eugenia Trutneva is studied as an example of individual interpretation of the formed canon. The originality of the “fairy ABC books” made up and written by L.I.Kuzmin (1882) and V.G.Sokolovski (1991) is emphasized and as well as a special role of the illustrations by S.R.Kovalev in their popularity. The analysis revealed some common genre trends in the ABC books written by provincial authors-amateurs in the last decade and the dependence of the ABC books on particular social-economic publisher’s conditions. Typical drawbacks of the Perm amateur ABC books are analysed.

Key words: ABC book; fairy ABC; Perm; E. F. Trutneva; S. R. Kovalev; V. G. Sokolovski.